

Русская Школа Эстонии

Eesti ühiskonna avatusest
(lk. 2)

Об открытости общества Эстонии
(стр. 9)

Eesti ühiskonna avatusest

Tere!

Minu nimi on Marina Šunina. Mulle osutati täna au esineda teie ees Eesti avatuse teemal ning ma tänan „Arvamusfestivali“ korraldajaid mulle osutatud võimaluse eest. Ma olen MTÜ „Vene Kool Eestis“ Nõukogu liige ning minu tänane esinemine rajaneb paljuski meie organisatsiooni kogemustele. Ma loodan, et meie organisatsiooni kogemused aitavad teisi organisatsioone, kes ei ole tingimata seotud niinimetatud „vene küsimusega“, kuna mingisuguse ühiskondliku probleemi lahendamine omab ühiseid jooni. .

Üldiselt võib öelda, et probleemid, millega Eesti vene kogukond kokku puutub, pole tundmatud ka eesti kogukonnale. Need probleemid puudutavad demokraatiat, avatud suhtlemist Vabariigi Valitsusega ning muude riigorganitega, kus iga inimene sõltumata rahvusest, sotsiaalsest staatusest või usutunnistusest võib loota võrdsele kohtlemisele ning ka sellele, et tema häält võetakse kuulda.

Kui hinnata olukorda meedia vaatenurgast, siis see mis puudutab vene kogukonda, kutsub meie ühiskonnas esile vastakaid reaktsioone. Me peame sageli kuulma jutte Moskva käest, viiendast kolonnist jne. Vastupidi paljude poliitikute suust kuuldavale arvamusle jõuab info vene kogukonnani vaatamata keeleoskusele. Vastupidises suunas seda aga ei juhtu. Mõnikord kisub asi isegi naljakaks: mingi vene kogukonna elu puudutav sündmus avaldatakse kõigepealt venekeelses meedias (eestikeelne meedia aga ignoreerib seda informatsiooni), seejärel jõuab see info Venemaa meediasse ning alles seejärel suundub see info eestikeelsesesse infovälja.

Mis on avatus?

Me oleme veendunud, et täisväärtuslik ühiskond peab rajanema sotsiaalse õigluse ideedele. Mittevajalike barjääride puudumine, võrdsus seaduse ees, sotsiaalne kaitstus, vaba juurdepääs haridusele, kultuurile, spordile – need on kõige olulisemad faktorid, mis tagavad avatuse ning vastastikuse austuse.

Vaatame siinkohal näidet Eesti Vabariigi seadustega. Kui te otsustate ehitada maja, siis kui palju võib olla seaduslikke aluseid, et jätta teile maja ehitusluba väljastamata? *<короткая пауза>* Vastus sellele küsimusele sisaldub Ehitusseaduse peatükis kakskümmend neli. Vastavalt antud peatüki sätetele

esineb **kaksteist seaduslikku alust** mistahes objekti ehitusloa väljastamisest keeldumiseks:

* <https://www.riigiteataja.ee/akt/104072013008>

Ehitusluba väljastav ametnik juhindub kaheteistkümnest seaduses loetletud kriteeriumist, millede alusel võib ehitusloa väljastamisest keelduda. Tegu on väga mõistliku lähenemisega. Antud juhul ei pea ametnik eriti pead murdma selle üle, millisesse erakonda maja ehitaja või ametnik ise kuulub. Mis juhtub siis, kui ametnik ning maja ehitaja kuuluvad erinevatesse erakondadesse? Isegi juhul, kui ametnik üritab kasutada enda ametiseisundit poliitilisteks mängudeks, siis maja ehitaja, kes ei olnud rikkunud Ehituseaduse kahekümne neljanda peatüki sätteid, võib selle ametniku väga lihtsalt paika panna. Selleks kulub küll veidi maja ehitaja aega ja närve, kuid siiski eksisteerivad kindlad kriteeriumid, millede raames võib antud probleemi lahendada.

Ehitusseadusega on olukord selge. Vaatleme nüüd teist seadust ja nimelt Põhikooli ja gümnaasiumi seadust. Vastavalt nimetatud seaduse kahekümne esimese peatüki sätetele võivad koolide hoolekogud valida gümnaasiumi õppekeeleks eesti keelest erinev õppekeel:

* http://opleht.ee/arhiiv/?archive_mode=article&articleid=6215

Antud seadusesätet kasutasid ära mitmed koolid, millede hoolekogud valisid ja valivad vene õppekeele. Lisaks Põhikooli ja gümnaasiumi seadusele on ka Eesti Vabariigi Põhiseaduse kolmekümne seitsmendas peatükis kirjas, et õppeasutus ise valib rahvusvahemuste õppeasutustes õppekeele.

Põhikooli ja gümnaasiumi seaduses on sätestatud gümnaasiumis vene õppekeele kinnitamise protseduur. Munitsipaalkoolide puhul on nii, et pärast kooli hoolekogu ettepanekut antud koolis venekeelse õppe korraldamise kohta, esitavad munitsipaalvõimud vastava taotluse Vabariigi Valitsusele. Kuid millisel moel Vabariigi Valitsus otsuse vastu võtab? Erinevalt Ehitusseaduse sätetest puuduvad antud juhul kriteeriumid, millede põhjal võib keelduda venekeelsele õppekeelele ülemineku taotlust rahuldamast.

Normaalsel juhul, kui puuduvad alused keeldumast taotlust rahuldamast, pole vaja ehitada barjääre, vaid tuleb hoopis otsida võimalusi, kuidas rahuldada teatud elanikegrupi vajadusi. Seda enam, et venekeelse hariduse süsteem omab meie riigis sajanditepikkust ajalugu. Nii näiteks Tallinna Tõnismäe Reaalkool, üks vanimaid vene õppekeele gümnaasiume, tegutseb juba alates kaheksateistkümnendast sajandist.

* <http://www.trk.tln.edu.ee/rus/history.php>

Mis aga juhtub praktikas? Meie puhul, omamata kriteeriume, hakkavad poliitkud vastavalt poliitilisele konjunkturile luuletama ning leiutama mitmesuguseid keeldumise vorme. Kogu keeldumise protsess kaasneb mõnitustega – 2011.aastal kulus Vabariigi Valitsusel keeldumise otsuse vastuvõtmiseks üksteist kuud, käesoleval aastal aga kolmteist kuud. Nii saime me kuu aega tagasi teada Vabariigi Valitsuse eitavast vastusest nelja gümnaasiumi taotlusele venekeelse õppe osas. Nimetatud taotlused esitati 2012.aasta mais. Tallinna Linnavolikogu vastav taotlus esitati Vabariigi Valitsusele läinud aasta juunis. Möödus kolmteist kuud ning järgnes uus keeldumine. Esimese keeldumisega käesoleva aasta juunis läks asi Riigikohtusse, ees on arutelu Euroopa Inimõiguste Kohtus, kuhu võib pöörduda pärast kõigi kohalike kohtuinstantside läbimist.

Nelson Mandelale kuuluvad järgmised sõnad: “Me peame kasutama aega targalt ning pidama meeles, et õige asjaga võib teha algust iga minut“. Vaatamata Vabariigi Valitsuse venitustaktikale ning valitsuse otsuste ebaõiglusele me mõistame, et tuginemine Eesti Vabariigi Põhiseadusele ja seadusandlusele ning nende austamine aitavad kaasa meie ühiskonna arengule. Meie kogukonna poolt tõstatatavad küsimused on mõnes mõttes meie ühiskonna võrdõiguslikkuse ning avatuse lakmuspaberiks.

Keeldumise otsused kubisevad mõistete asendamisest. Nii räägitakse gümnaasiumide „valmisolekust“ eestikeelseks õppeks, leiutatakse selliseid uusi termineid nagu „ülemineku edasilükkamine“ või „erand“. Kuid asi on selles, et need koolide hoolekogud, kellel õnnestus ületada tugev administratiivne surve ning valida õppekeeleks vene keel, ei pöördunud võimude poole palvega „erandi“ tegemiseks või „edasilükkamiseks“. Siinkohal ei käi jutt koolide valmisolekust või mittevalmisolekust eestikeelsele õppele üleminekuks, vaid meie valikust valida õppetöö meie emakeeles, see tähendab vene keeles.

Sellekohaseid näiteid võib leida isegi „Arvamusfestivali“ kavas. Nii on täna kella 17:00-ks kavandatud teema “Eestikeelne haridus vene noorte jaoks”. Ma ei tea, kes antud teema sel moel püstitas, kuid juba selline teema pealkiri tõukab teatud kindlale probleemi nägemusele. Võrrelge nõteks teemade pealkirju "Eestikeelne haridus vene noorte jaoks" ja „Eesti keele õpe vene õppekeelega koolides“. Siin on suur vahe. Diskussiooni on vaja alustada arutatava teema kujundamisega, mitte aga kutsuda arutama juba vastuvõetud otsuseid. Vabariigi Valitsuse tasandil käib samasugune mäng. Kuu aega tagasi asetleidnud nelja pealinna gümnaasiumi õppekeele arutamisel oli Vabariigi Valitsuse istungi päevakorras järgmine punkt „Venekeelseks õppeks loa andmisest keeldumine“, mis tähendab, et mingit arutelu ei kavandatudki, vaid püüti sihilikult jätta sellist muljet, et keeldumise otsus on juba vastu võetud.

Eesti Vabariigi Põhikooli ja gümnaasiumi sätted on mõneti sarnased Soome Vabariigi Gümnaasiumiseadusega (Lukiolaki). Soome Vabariigi Gümnaasiumiseadus võimaldab gümnaasiumidel samuti kinnitada soome, rootsi ja saami keelest erinev õppekeel. Meie organisatsiooni esindaja võttis 2011.aastal ühendust Soome Vabariigi Haridusministeeriumi nõuniku Heikki Blomiga, et uurida temalt, millised kriteeriumid gümnaasiumi õppekeele valikul kehtivad Soomes. Soome Vabariigi Haridusministeeriumi nõunik ei saanud algul meie küsimusest aru. See mõistmatus väljendus selles, et kui juba munitsipaaltasandil võeti vastav otsus vastu, siis peab ministeerium antud taotluse üldjuhul rahuldama. See tähendab, et täitevvõimu roll seisneb antud juhul mitte tõkete püstitamises, vaid võimalikult sobivate lahenduste otsingus eesmärgiga rahuldada elanikkonna suure osa vajadusi.

Me kogusime möödunud aastal 35 841 allkirja oma põhiseadusliku õiguse - saada emakeelset haridust – kaitseks. 1.juunil 2012.aastal – Rahvusvahelisel lastekaitsepäeval – me andsime oma allkirjad üle Vabariigi Presidendile, Vabariigi Valitsusele ning Haridus- ja Teadusministeeriumile. Vastuseks meie allkirjadele oli nende täielik eiramine. Meid üllatas meeldivalt näitlejatar Mari-Liis Ilusa esinemine käesoleva aasta aprillis, kes esitas oma kõnes, mis oli pühendatud Loomeliitude Pleenumi kahekümne viiendale aastapäevale, järgmise küsimuse: „Mis on pildil valesti?“. Mari-Liis Ilus võrdles marulist reaktsiooni „Harta 12“ allkirjadele (Harta allkirjastas veidi üle 18 000 inimese) ning absoluutset vaikust meie poolt kogutud allkirjade suhtes.

* <http://rus.delfi.ee/projects/opinion/estonskaya-aktrisa-kazhdyj-zhitel-v-tom-chisle-russkoyazychnyj-dolzhen-chuvstvovat-sebya-neobhodimym.d?id=65910790>

Ma esitan siinkohal veel ühe näite. Kultuuriautonoomia seadus määratleb kultuuriautonoomia registreerimise protseduuri. Vastavalt nimetatud seaduse sätetele tehti alates 2006.aastast katseid vene kultuuriautonoomia registreerimiseks.

* <http://www.dzd.ee/228677/cherepanov-jestonskaja-kulturnaja-avtonomija-stebhttp://rus>.

* postimees.ee/206197/novyj-fond-nadeetsja-zaregistrirovat-ruskuju-kulturnuju-avtonomiju

Vastuseks oli seaduse rikkumine ning meie ignoreerimine nüüd juba Kultuuriministeeriumi poolt.

Miks Kultuuriministeerium ei venitanud ingerisoomlaste ja rannarootslaste kultuuriautonoomiate registreerimisel ega leiutanud keerulisi skeeme täiendavalt Kultuuriautonoomia seaduse sätetele? Ingerisoomlaste kultuuriautonoomia moodustati 2004.aastal, rannarootslaste kultuuriautonoomia aga 2007.aastal.

* <http://www.kul.ee/index.php?path=0x2x1424x1431>

*

http://www.infopress.ee/publications/infopress/newsjohvi.php?ELEMENT_ID=34315

Võimatu on lahendada probleemi, kui seda lükatakse pidevalt edasi. Eesti ühiskonna lõimumise monitooringu tulemused näitavad, et Eestis elavate venelaste seas eksisteerib küllatki suur inimeste rühm, kes valdavad hästi eesti keelt, tarbivad aktiivselt eestikeelset meediat, kuid kes samas suhtuvad ülimalt kriitiliselt ning umbusuga Eesti riigi poliitikasse ning Eesti riigi riiklikesse instituutidesse. Kahjuks on selline nähtus enda ühiskondlikust protsessist väljatõrjumise teadvustamise tulemuseks ning need noored mõistavad, et ükski instants ei saa venelastele garanteerida Eesti Vabariigi Põhiseaduses ja seadustes fikseeritud õiguste ning vabaduste teostamist. Vene kogukonda üritatakse klassifitseerida objektina ning tekib paradoksaalne olukord – ühelt poolt me kuulame üleskutseid lõimumisele, selleks et olla edukad, kuid katsetes rääkida meile olulistel teemadel me põrkame vastu igasugustele takistustele.

Meie kogukonna ees olevatest raskustest võib rääkida veel pikalt, kuid kahjuks jõuab minu esinemise aeg lõpule. Ma loodan, et mul õnnetus märgistada probleem: vene kogukonda puudutavate küsimuste politiseerumise tingimustes saavad poliitikud lähtuda poliitilisest konjunkturist teatud elanikerühma kahjuks.

Selliste probleemide lahenduseks võib saada selliste põhimõtete ja tingimuste loomine, kus pooled määravad kindlaks otsuste vastuvõtmise mehhanismi, selle asemel, et pikalt arutada „konkurentsivõimet“ ning „inimkonna õnne“. Kuid selleks peavad pooled tegema algust aruteluga. Meie organisatsioon on selleks valmis. Me oleme valmis ootama, millal mitmesugused poliitilised ja ühiskondlikud jõud on selliseks aruteluks küpsed.

Lõpetuseks ma pöördun nende ühiskondlike organisatsioonide poole, kes tunnetavad mittemõistmist riigi ja tema instituutide poolt. Me oleme valmis jagama oma kogemusi avaliku isolatsiooni ületamise osas selleks, et meie küsimus kerkiks täidesaatva võimu päevakorda ning kutsume teid üles koostööle.

Täna tähelepanu eest!

*** Конец выступления ***

*** Дополнительные материалы ***

Eestikeelse hariduse omandamine eesmärgiga tõsta venelaste „konkurentsivõimet“ – siinkohal on tegu poliitilise müüdiga. Uurimused on näidanud, et võimekad vene noored, õppides eesti keeles, langevad keskmise õppeedukusega noorte hulka ning sõltumata eesti keele valdamisest on venekeelset perekonnanime kandval inimesel raskusi töölesaamisega isegi juhul, kui tal on eestlasega võrdne tööalane kvalifikatsioon. Seepärast kui loed meedias järjekordset artiklit vajadusest viia venekeelsed koolid üle eestikeelsele õppele, jääd mõttesse: kellele on see vajalik?

* http://www.venekool.eu/docs/Bulletins/Shkola_Bulletin_98.pdf

Eesti Vabariigi Riigikohus ja Euroopa Inimõiguste Kohus on korduvalt rõhutanud, et diskriminatsioon väljendub mitte üksnes võrdse kohtlemise puudumises võrdsetega, vaid ka võrdses kohtlemises ebavõrdsetega. Vene lapsed valdavad eestikeelt apriori eesti lastest halvemini ning seepärast on võrdsed nõuded eesti- ja venekeelsetele õpilastele diskrimineerivad.

Haridus- ja teadusministeerium ilmutab erilist leidlikkust mõistete asendamisel: kui Tallinna ja Narva koolid paluvad säilitada venekeelset õpet, siis neile vastatakse, et miski ei sega teil õppida eesti keeles. Vahel tundub, et vene koolide eestistamise taga peitub vajadus kärpida haridusele eraldatavaid eelarvesummasid ning kardinaalsel moel vähendada koolide arvu Eestis, liites tulevikus eesti ja vene koolid. Selle väite eredaks näiteks on olukord Narva ainsa eesti kooli ümber ning Mustvee Gümnaasiumi ebaõnnestunud ühendamise katse.

Võidelda tuleb mitte vene koolide, vaid nende poliitikute vastutustundetu käitumise vastu, kes varjavad natsionalistlike loosungite varjus riigi laastamist.

<Meie seisukoht>

Me leiame, et Eesti vene kogukonna esindajad on seotud Eesti sajanditepikkuse ajalooaning omavad ja kannavad Eesti Vabariigi Põhiseaduse ja seadustega ettenähtud õigusi ning kohustusi. Me nõuame õigust otsustada meie laste ning järeltulijate õppe üle nii nende kui ka Eesti riigi hüvanguks!

Me teadvustame Eesti ühiskonna eraldatuse probleemi ning näeme selle põhjusena meie kogukonna eluga seotud probleemide politiseerimist. Me teatame, et oleme valmis ning soovime täita oma kohustusi Eesti riigi ees, kuid vastavalt kodanikuühiskonna kontseptsioonile ootame austavat suhtumist ka meie õigustesse, vajadustesse ning huvidesse.

Об открытости общества Эстонии

Здравствуйтесь, меня зовут Марина Шунина. Сегодня мне выпала честь выступить по теме открытости общества Эстонии, и я благодарю организаторов “Фестиваля мнений” за предоставленную возможность. Я являюсь членом Совета Объединения “Русская Школа Эстонии” и сегодняшнее выступление будет во многом построено, учитывая опыт нашей организации. Надеюсь, что опыт нашей организации и общины поможет другим организациям, которые не обязательно связаны как-либо с так называемым “русским вопросом”. В конечном счёте решение какой-либо общественной проблемы носит общие черты.

В целом проблемы, с которыми сталкивается русская община в Эстонии, не чужды и эстонской общине. Это вопрос демократии, вопрос открытого общения с правительством и другими государственными учреждениями, когда каждый, независимо от национальности, пола, социального статуса или вероисповедания, в праве рассчитывать на равное обращение и на то, чтобы его голос был услышан.

К сожалению многое, что касается русской общины, вызывает в нашем обществе, если судить по средствам массовой информации, неоднозначную реакцию. Нам довольно часто приходится слышать про руку Москвы, пятую колонну и прочее. Вопреки расхожему мнению звучащему из уст многих политиков Эстонии, информация о жизни в Эстонии отлично доходит до русской общины не смотря на владение языками. В обратном же направлении этого не происходит. Иногда дело доходит до курьёзов. Какое-то событие, касающееся жизни русской общины Эстонии, публикуется вначале в русскоязычных СМИ Эстонии (тогда как эстоноязычные СМИ информацию игнорируют), потом сообщение уходит в российские СМИ, а лишь затем оно, хоть и в редких случаях, но возвращается в эстоноязычное инфопространство.

Что такое открытость?

Полноценное общество всё таки должно строиться на идеях социальной справедливости. Отсутствие ненужных барьеров, равенство перед законом, социальная защищённость, свободный доступ к образованию, культуре, спорту - вот основные факторы, обеспечивающие открытость и взаимоуважение.

Рассмотрим пример с законами ЭР. Как вы думаете, если вы решите построить дом, то сколько может быть законных оснований, чтобы вам

отказать в постройке дома? Ответ на этот вопрос содержится в двадцать четвёртой статье Закона о строительстве. Всего, согласно указанной статье, может быть **двенадцать законных оснований** для отказа на постройку какого-либо объекта.

* <https://www.riigiteataja.ee/akt/104072013008>

Чиновник выдающий разрешение на строительство имеет двенадцать прописанных критериев для отказа. Подумайте, это выглядит здраво. В данном случае чиновнику, например, не приходится особенно думать, к какой партии относится застройщик или он сам. Что если чиновник и застройщик принадлежат к разным партиям? Даже если чиновник попытается использовать своё положение для политических игр, то застройщик, не нарушивший ни одного предписания двадцать четвёртой статьи Закона о строительстве, относительно легко сможет поставить чиновника на место. Конечно это, возможно, будет строить ему некоторого времени и нервов, но всё таки довольно чёткие рамки для решения существуют.

С Законом о строительстве - понятно. Давайте теперь посмотрим на другой закон - на Закон об основной школе и гимназии. Согласно двадцать первой статье этого закона у попечительских советов есть право выбирать в гимназии язык обучения отличный от эстонского.

* http://opleht.ee/arhiiv/?archive_mode=article&articleid=6215

Именно этим положением воспользовались ряд школ, в которых попечительские советы выбрали и выбирают русский язык обучения. Помимо Закона, в 37 статье Конституции прямо сказано, что в школах национальных меньшинств язык обучения определяет само учебное заведение.

В Законе об основной школе и гимназии прописана процедура утверждения русского языка обучения в гимназии. В случае с муниципальной школой после предложения попечительского совета о выборе русского языка обучения следует ходатайство муниципалитета к правительству. Но каким образом правительство выносит решение? В отличии от Закона о строительстве в Законе об основной школе и гимназии отсутствуют критерии для отказа в данном случае в выборе языка обучения.

В нормальной ситуации, не имея оснований для отказа, не следует возводить барьеры, а искать каким образом обеспечить потребность определённой группы населения. Тем более, что система обучения на русском языке существует и имеет многовековую историю в нашей стране.

Так, например, одна из старейших гимназий с русским языком обучения, Таллинская Тынисмяэская Реальная Школа, берёт своё начало в 18 веке.

* <http://www.ttrk.tln.edu.ee/rus/history.php>

Что же сегодня происходит на практике? В нашем случае, не имея критериев, политики начинают сочинять и изобретать в зависимости от политической конъюнктуры, формы отказа. Весь процесс сопровождается издевательствами - в 2011 году правительству понадобилось 11 месяцев для принятия решения. В этом году - 13 месяцев. Так месяц назад мы узнали об отказе со стороны правительства четырём гимназиям, подавшим прошение о русском языке обучения в мае 2012 года. Соответствующее ходатайство Таллинского городского собрания было направлено Правительству в июне прошлого года. Прошло 13 месяцев и последовал новый отказ. С первым отказом в июне этого года дело дошло до Государственного суда, на очереди - Европейский суд по правам человека, куда можно будет обращаться после того, как пройдены все местные судебные инстанции.

Нельсону Манделе принадлежит изречение: “Мы должны использовать время мудро и помнить: правое дело можно начать в любую минуту”. Несмотря на затягивание и несправедливость решений правительства, мы понимаем, что именно опора на законы и Конституцию ЭР и их уважение помогут развитию нашего общества. В каком-то смысле вопросы поднимаемые нашей общиной являются лакмусовой бумажкой для равноправия и открытости в нашем обществе.

Так сегодня решения об отказе изобилуют подменой понятий. Например, утверждается о “готовности” гимназий преподавать на эстонском языке, вводятся такие термины как “отсрочка перехода” или “исключение”, в которых школам якобы отказывают. Но дело в том, что попечительские советы школ, которым удалось, помимо всего прочего, преодолеть сильное административное давление и выбрать русский язык обучения, не обращались с просьбой об “отсрочке” или “исключении”. Речь идёт не о готовности или неготовности школ преподавать на эстонском языке, а о выборе русского - родного нам - языка обучения.

Примеры можно найти даже в программе Фестиваля мнений. Так сегодня на 17:00 заявлена тема “Eestikeelne haridus vene noorte jaoks”. Я не знаю, кто сформулировал тему таким образом, но такое название уже подталкивает к определённому видению ситуации. Сравните, например, название заявленной темы "Eestikeelne haridus vene noorte jaoks" с темой "Изучение эстонского языка в школах с русским языком обучения". Здесь есть существенное различие. Дискуссии надо начинать с формирования темы

обсуждения, а не приглашать к обсуждению, как уже кому-то может показаться, принятых решений. На уровне правительства происходит то же самое. При обсуждении языка обучения в четырех столичных гимназиях месяц назад пункт в повестке дня заседания правительства назывался "Отказ в разрешении преподавания на русском языке". То есть никакого обсуждения не предполагалось, намеренно создавалось впечатление, что решение об отказе уже принято.

У Закона об основной школе и гимназии Эстонии есть схожие положения с Законом о Гимназии (Lukiolaki) Финляндии. Финский Закон о Гимназии также позволяет утверждать язык обучения отличный от финского, шведского и саамского в гимназии. Представитель нашей организации связывался в 2011 году с советником Министерства образования Финляндской Республики, Хейкки Бломом, чтобы узнать какие критерии действуют в Финляндии, когда выбирается язык обучения. Советник Министерства не мог какое-то время понять вопрос. Сложность понимания состояла в том, что раз уже на уровне муниципалитета было принято решение, то министерству в общем случае следует удовлетворить запрос. То есть роль исполнительной власти в данном случае заключается не в возведении препятствий, а в поиске наиболее подходящих решений, чтобы удовлетворить потребности значительной части населения.

В прошлом году мы собрали 35 841 подпись в защиту конституционного права получать образование на родном языке. Тогда же в 1 июня 2012 года - в Международный день защиты детей - мы передали подписи президенту, правительству и министерству образования и науки. В ответ мы получили игнорирование. Приятной неожиданностью стало для нас выступление актрисы Мари-Лийс Лилль, которая в апреле этого года в своей речи в честь 25 годовщины пленума творческих союзов задала вопрос "Что не так на этой картинке?" сравнивая бурную реакцию на количество подписей под Хартией 12 (собравшую чуть более 18 000 подписей) и тишину в отношении собранных нами подписей.

* <http://rus.delfi.ee/projects/opinion/estonskaya-aktrisa-kazhdij-zhitel-v-tom-chisle-russkoyazychnyj-dolzhen-chuvstvovat-sebya-neobhodimym.d?id=65910790>

Приведу ещё один эпизод. Закон о культурной автономии определяет процедуру регистрации культурной автономии. В соответствии с этим законом предпринимаются попытки с зарегистрировать русскую культурную автономию с 2006 года.

* <http://www.dzd.ee/228677/cherepanov-jestonskaja-kulturnaja-avtonomija-stebhttp://rus>

* postimees.ee/206197/novyj-fond-nadeetsja-zaregistrirovat-ruskuju-kulturnuju-avtonomiju

В ответ всё то же игнорирование, нарушение закона со стороны уже министерства культуры.

Почему то в отношении культурных автономий ингерманландских финнов и шведов, министерство культуры не стало затягивать принятие решений или изобретать сложные схемы поверх указанных в Законе о культурной автономии. Культурная автономия ингерманландских финнов появилась в 2004 году, а культурная автономия шведов (Rannarootslased) была создана в 2007 году.

* <http://www.kul.ee/index.php?path=0x2x1424x1431>

*

http://www.infopress.ee/publications/infopress/newsjohvi.php?ELEMENT_ID=34315

Невозможно решить проблему, постоянно откладывая её решение на потом. Результаты мониторинга интеграции эстонского общества показывают, что среди русских в Эстонии существует довольно большая группа людей, которые хорошо владеют эстонским языком, активно используют эстонские средства массовой информации, но очень критически и с недоверием относятся к политике и государственным институтам Эстонии. К сожалению, таково следствие осознания своей исключённости из общественного процесса: по сути, ни одна инстанция не может гарантировать русским осуществление прав и свобод, зафиксированных в законах и Конституции ЭР. Русскую общину пытаются классифицировать, выставляя её в роли объекта. Создаётся парадоксальная ситуация - с одной стороны мы слышим призывы о необходимости некой интеграции для того, чтобы быть успешными, с другой стороны, при попытках говорить по существу вопросов на важные для нас темы, мы наталкиваемся на разнообразные препятствия.

Можно ещё долго продолжать рассказ о сложностях, с которыми сталкивается наша община. Но, к сожалению, время выступления подходит к концу. Я надеюсь мне удалось обозначить проблему: в условиях политизированности вопросов касающихся русской общины Эстонии политики получают возможность исходить из политической конъюнктуры в ущерб определённой группы населения.

Решением подобных проблем может стать создание принципов и условий, когда стороны определяют сам механизм принятия решений, вместо пространных рассуждений о “конкурентноспособности” и о “счастье человечества”. Но для этого стороны должны быть готовы начать

обсуждение. Наша организация готова к этому. Мы также готовы ждать, когда различные политические и общественные силы созреют для подобного обсуждения.

В заключение обращаюсь к общественным организациям, чувствующим изоляцию и непонимание со стороны государства и его институтов. Мы готовы поделиться нашим опытом преодоления общественной изоляции, с тем чтобы ваш вопрос встал на повестку исполнительной власти и приглашаем вас к сотрудничеству.

Спасибо за внимание!

*** Конец выступления ***

*** Дополнительные материалы ***

Образование на эстонском для увеличения “конкурентоспособности” русских - это политический миф. Исследования показывают, что способные русские дети, обучаясь на эстонском, скатываются до уровня средних учеников.

* http://www.venekool.eu/docs/Bulletins/Shkola_Bulletin_98.pdf

И независимо от знания эстонского человеку с русской фамилией труднее устроиться на работу, даже если он имеет одинаковую с эстонцем квалификацию. Поэтому когда очередной раз читаешь в СМИ о необходимости перевода русских школ на эстонский язык обучения, невольно возникает мысль, а кому и зачем это нужно?

Государственный суд Эстонии и Европейский суд по правам человека неоднократно устанавливали, что дискриминация - это не только отсутствие равного обращения с равными, но и равное обращение с неравными. Русские дети априори владеют эстонским языком хуже эстонских детей. Поэтому одинаковые требования в плане обучения на эстонском языке как к русскому, так и к эстонскому ученикам являются дискриминацией.

Министерство образования проявляет редкостную изобретательность в подмене понятий: когда Таллинские и Нарвские школы просят сохранить русский язык обучения, нам отвечают, что ничего не мешает вам учиться на эстонском. Иногда кажется, что за эстонизацией русских школ кроется необходимость сократить средства, выделяемые на образование, и кардинальным образом уменьшить количество школ в Эстонии, впоследствии объединяя эстонские и русские школы. Ситуация с

закрытием/”слиянием” единственной эстонской школы в Нарве, и неудавшееся объединение русской и эстонской гимназии в Муствеэ - яркий тому пример.

Бороться нужно не против русских школ, а против безответственного поведения политиков, за националистическими лозунгами скрывающих разорение страны.

<Наша позиция>

Мы считаем, что представители русской общины Эстонии, связанные многовековой историей с Эстонией и имеют права, а также принимают обязанности, обозначенные в Конституции Эстонской Республики и Законах ЭР. Мы можем и настаиваем на праве решать и устраивать обучение наших детей и потомков во имя их блага и блага Эстонии!

Мы осознаем проблему разобщенности общества Эстонии и видим причину ее в политизированности вопросов, связанных с жизнью нашей общины. Мы заявляем, что готовы и хотим исполнять обязанности перед государством, однако согласно концепции гражданского общества ожидаем уважительного отношения к нашим правам, потребностям и интересам.